

-... у него нет серьёзных травм. Я следовал вашим указаниям и попытался забрать его, чтобы отвезти к вам домой. Но парень сильно сопротивлялся. Даже если бы я сослался на вас, он не поверил бы мне, уж слишком подозрителен к незнакомцам. Он уехал вместе с остальными, - доложил усталый голос наблюдателя.

Ча И Сок нахмурился.

- Где они сейчас?

- Отдельный дом по соседству. Его недавно арендовал новый квартирант и когда начался пожар, он пошёл в общежитие. Сейчас певцы и бандиты находятся в его доме.

- Выясни, кто это, и не спускай с него глаз.

- Я хотел сказать ещё кое-что. Во время пожара, моя внешность была раскрыта, поэтому следить за объектом какое-то время будет затруднительно. Возможно, лучше если этим займётся кто-то другой или вообще сделать паузу.

-Я подумаю.

Кошкин наблюдатель повесил трубку. От него Ча И Сок узнал, что в общежитии происходили подозрительные события, и до того, как он успел отреагировать и направить туда команду подкрепления, всё закончилось. Ситуация пошла не по плану, но какое-то время кошка была под защитой. Вне всяких сомнений, этот сюрприз преподнёс Председатель Ча.

«Хотя я ожидал нападения, но ты меня удивил...»

Крик с улицы вырвал И Сока из размышлений. Хан Сон Джэ, наливая кофе в чашку, выглянул в большое окно. Апартаменты Ча И Сока вмещали просторную кухню с барной стойкой. Местом тайных собраний с участием Брэйнс стала квартира этажом выше. Сейчас молодые люди находились там и едва покидав сумки с вещами организовали собрание.

- Таким образом Председатель Ча покарал «Парадизо», наверное, это проверки и для меня, - сказал Ча И Сок с кривой улыбкой.

- Тебя?

- В день пресс-конференции, Яба пришёл ко мне домой и пробыл до утра. И поскольку до этого за мной следили, то могли увидеть гораздо больше. Разумеется, Председатель Ча должен быть в курсе.

- Слушай, я знаю о твоих похождениях, - сказал Сон Джэ, наливая кофе во вторую чашку, - но

не стоит всю эту грязь тащить в свой дом.

Для мести мелкому жулику действия Председателя слишком подозрительные. Скорее всего он не до конца поверил Ча И Соку в его намерениях относительно Мён Хвана. Этим представлением Председатель провёл границу, на которую никто не может посягнуть.

-Ладно. Ребятки ждут. Н-да, у них там совсем ничего нет. Придется всё заново привозить, от посуды до одеял. Как же хорошо было на прошлом месте.

Хан Сон Джэ взял чашки в обе руки.

- Я всё поставил на тебя. Помни об этом, - сказал он, выходя.

Внезапные слова заставили Ча И Сока повернуть голову.

- В последнее время ты ходишь по лезвию, - серьёзно ответил Сон Джэ на немой вопрос.

- Ты всегда можешь поменять сторону. А на прощание... я помашу тебе рукой.

- Второй рукой ты сбросишь бомбу?..

Ча И Сок залиvisto рассмеялся, но Сон Джэ даже не улыбнулся.

- Если план провалится, то я и мой отец - покойники. Брэйнс тоже рискуют своими жизнями сейчас. Именно ты заманил их в это дело, но, не имея такого положения как у тебя, они первыми попадут под удар. В случае чего, их сделают козлами отпущения. Я признаю, что ты вытащил их со дна, и благодаря тебе кто-то из них избежал тюрьмы за махинации. Но, кажется, тюрьма всё же лучше, чем быть утопленным в собственной крови из-за гнева Председателя. Ты понимаешь, почему я пошёл за тобой?

Сон Джэ, помолчав, добавил:

- Любое начатое дело, ты заканчиваешь, придя первым к финишу. Что бы ни случилось в твоей семье или с друзьями, ничто не заставят тебя свернуть с пути. Как и достойный Председатель. Сначала, я думал, что таких амбициозных отпрысков как ты, я повидал немало. Но сейчас пришёл к мысли, что когда наступит время мне тебя покинуть, то стоит об этом не сожалеть, а поблагодарить.

Ча И Сок, усмехнувшись, сунул в зубы сигарету.

- Какие благодарности могут быть между нами?..

Рубиновый кончик зажжённой сигареты уставился в глаза Сон Джэ. Кузен отвел тяжёлый взгляд и ушёл на собрание. Ча И Сок посмотрел в окно. На стекле отобразился ребёнок с разбитым сердцем. Ему невыносимо хотелось увидеть кошку. Видел бы сейчас лицо своего сына Председатель – изголялся бы до отвала, наслаждаясь своим превосходством.

Ча И Сок не остановится, даже зная, что его сотрут с лица земли. Он сжал челюсти. Сигаретный дым, словно немая ярость, вырвался на просторы ночного города.

- Быстрее! Поторапливайтесь, машина подъехала!

Ветхий дом заполнили раненые мужчины. Так же как и комнаты, прилегающий двор не отличался величиной. Половину его пространства заняли сумки с вещами, сваленные в кучу. Казалось, что стены вибрируют от болезненных стонов и переливов прекрасного голоса.

Имея под рукой мощное средство восстановления, не испытывая боли и неудобств, певцы отказались ехать в больницу. Ги Ха, отправил туда своих подчиненных, и оставил только серьёзно пострадавших.

Кан Ги Ха сказал детективу, что пожар по случайности устроил один из певцов. Сам босс тоже пострадал настолько, что не мог подняться, но Кокаин поставил его на ноги и тот побежал напрямик в клуб. Евнухи, перепачканные сажеей всё ещё не могли отойти от шока. За один день они лишились крова... а также воли.

Гашиш со сломанным носом и рассеченным лбом, Морфин весь в крови, Героин с несколькими переломами, обгоревшие бандиты Ги Ха стонали... Кокаин пел без перерыва, стараясь как можно быстрее прекратить эту боль.

Исцелённые собрались во дворе и, переговариваясь, бурно выплёскивали свою злобу.

- Эти ублюдки - наёмники из зелёной группировки! Но почему они вдруг решили нас атаковать? Рубака, ты не знаешь подробностей?

- Ничего я не знаю, - ответил Рубака. - Босс сказал держать ухо востро и не вдавался в детали.

Яба уселся на полу веранды в стороне от всех. Его слегка трясло, но сильных повреждений он не ощущал. Один из бандитов его поймал и отвёз в клинику. Она оказалась наихудшей из возможных. Вообще, когда идешь туда в поздний час, то независимо от симптомов, сонный доктор обязательно начнет искать применение скальпелю, а потом задремлет, накладывая шов.

Когда пожар потушили и Яба пришёл в себя, люди в болотных джемперах испарились. Один из

них говорил, что его отправил Ча И Сок. Если и так, Ябе ни в коем случае нельзя было следовать за ним. Яба и пикнуть не успел бы, как эти посланники закопали бы его под ближайшим холмом. Он прижал руки к груди, вспоминая, как чуть не поддался на их заверения. Кан Ги Ха сказал, что всё случилось по приказу Председателя Ча. Но Яба знал, кто на самом деле за всем стоял.

«Ча И Сок».

Он пытался запугать Ябу сведениями о семье, но когда угрозы и соблазнение не помогли, директор Ча пошёл на крайние меры. Он всё рассчитал и подозрение сразу упало на Председателя. Яба сохранил бы секрет Директора Ча, если бы только тот позволил Ябе и дальше петь Мён Хвану. Как же хотелось позвонить Ча И Соку и всё высказать, но телефон сгорел в пожаре. Книги, яды, антидепрессанты – все превратилось в пепел. Яба закусил губу и уставился в пол.

Вокруг повязки на колене сновали жучки. Юноша придавил одного из них ногтем, размазав внутренности насекомого. Вдруг на его руку легла широкая ладонь. Высокий мужчина присел рядом на корточки. Лоб горел от ощущения пристального взгляда. Яба не мог пошевелиться, его тело сделалось скованным. Неуклюжими как у ребёнка движениями, незнакомец очистил повязку на его колене. Такую дрожь в руках ничем не замаскируешь. Сбросив наконец оковы накотившего паралича, Яба подскочил. Но потом снова опустился на пол и ненамеренно повернул голову. Лицо незнакомца сочетало в себе лучшие черты отца и матери...

- Тебе больно?..

Яба увидел в идеальных глазах незнакомца своё отражение. Оно напоминало трещину в хрустальной бусине.

- Твоя нога... болит?..

Губы Се Джуна дрожали будто он силился сказать что-то ещё. Его взгляду противостояли холодные глаза напротив. Яба решил притвориться. Он видел брата последний раз, когда учился в средней школе. А сейчас настолько располнел и привык к своему лицу, изъеденному жуками до неузнаваемости, что сам не помнил каким был когда-то. Возможно, только глаза его выдадут. Яба не ожидал такой встречи со старшим братом. Но... рассчитывать на эмоции между слабоумным и евнухом просто смешно.

Из дома послышался мотив пронзительной арии. Се Джун мгновенно повернулся на звук, приоткрыв рот. Мир Кокаина затягивал с первых секунд.

Яба думал, что брат погиб от крика Кокаина. Он должен был погибнуть.

- Давай, беги к нему, конченный дебил.

Теперь у них есть шанс говорить друг с другом спустя десять лет...

Яба поднялся, и рука, цепляющаяся за его ворот, бессильно соскользнула. Хромая он спустился по ступеньками веранды во двор. Юноша хотел выйти за ворота, но один из бандитов преградил ему путь. До чего же невыносимо! Невыносимо находиться в одном доме с Се Джунгом. Охранник так и не дал Ябе выйти. Тот уселся на землю у калитки. Ча Мён Хван сказал, что завтра прийдёт за ним машину. Нужно было вырваться отсюда и петь.

«Нужно попеть».

Странное желание для того, кто решил с покончить с этим занятием не так давно. Однако только пение помогло бы справиться.

Когда голос Кокаина затих, Се Джунг поднялся и тоже спустился во двор. В куче упакованных вещей он нашёл коробку, поставил на землю и усадил на неё Ябу. Затем мужчина молча вышел на улицу. Зимний ветер постепенно забирал температуру тела. Через открытую дверь Яба увидел Кокаина, который устало вытирал пот со лба. Обожжённый бандит, над которым он пел, незаметно обрастал новой плотью, не выходя из комы. Раненые окружили Кокаина и заставляли петь часами. Гашиш, которого исцелили раньше, потянул его за руку.

- Так не пойдёт! Тебе самому помощь нужна. Выходим.

- Ах ты говнюк! Куда собрался? Не выйдешь пока всех не вылечишь.

Бандиты понялись на ноги, преграждая путь.

- Вы не видите, что ему самому досталось? - сказал Гашиш. - Он не может петь сутки напролёт без сна и отдыха. Имейте терпение.

- От кого же ему досталось? Босс всего пару раз врезал. Если бы он закричал, мы тут раненые не сидели бы.

Кокаин напрягся, но Гашиш лишь сухо рассмеялся.

- Стоило Кокаину закричать, вы, и вправду, здесь не сидели бы... а лежали, в общежитии... мёртвые. Тогда дело могло стать не просто поджогом, а массовым убийством.

- Мы закрыли бы уши и избавились от наёмников одним махом.

- Кокаин даже не мог говорить от шока, не то что закричать! Уйди с дороги.

Гашиш без колебаний потянул Кокаина из дома. Героин и Морфин застонали.

- Куда ты? Помоги!- взмолился Морфин, прикрывая залитое кровью лицо. - Помоги сначала, а потом иди.

- С дороги! Только о себе и думаете.

- А ты на моём месте, не думал бы о себе? И потом, из-за кого у всех нас микрочипы в голове? - простонал Морфин и повернул голову к Героину. - Верно говорю?

Героину было не до разговоров. Сломанная нога не давала ему возможности даже нормально сидеть. Гашиш усмехнулся.

- Так вот, как ты на самом деле думаешь. Микрочип контролирует Кокаина, но также босс боится, чтобы мы не сбежали. В отчаянии ты готов на всё, и танком проехался бы по своему другу! Это твоё настоящее лицо, эгоист!

- Эгоист? Мы чуть не погибли! Те люди пришли к нам только из-за Кокаина.

- Ах ты мразь!

От напряжения вены на шее Гашиша раздулись, он сжал кулаки.

- Эй, кастраты! Ещё хоть слово! - раздался резкий возглас.

Один из бандитов толкнул Гашиша на середину двора, и тот упал. Раненые, способные передвигаться, тут же сгрудились над юношей стервятниками. Они принялись пинать его в живот и втапывать его голову в землю. Гашиш очень злился, но противостоять этим боевым машинам у него не было шансов. Юноша свернулся в комок под исступлёнными ударами.

- Хватит! Всем стоять!

Ворота и двери дома едва не вылетели от крика Кокаина. Толпа не сговариваясь прекратила движение. Каждый ощутил прошедшую через грудь вибрацию. Кокаин окинул людей рассеянным взглядом. Тихину разрушил свинцовый смех.

- Вот уж не думал, что я - предмет вашей злобы... Что ж, теперь знаю.

Певцы евнухи молчали. Кокаин прошёлся взором по своим коллегам и остановился на Ябе.

- Однако есть тот, кто знает больше, чем я. Правда, Яба?

«Почему я должен терпеть обвинения, если из-за тебя попал в эту ситуацию?» - сказали глаза Кокаина.

Похоже, Кокаин также верил в то, что пожар устроил Председатель Ча.

Прислонившись к стене, Яба улыбнулся:

- Ты ведь бог. А бог всегда снисходителен к презренным, которые на него в обиде.

Всеобщее обожание всегда принималось Кокаином как должное. Он не подозревал, что за это тоже придется заплатить свою цену. Целитель и убийца - два лица божества, которое ничем не могло защитить своих приверженцев. Вполне закономерно, что они роптали.

- При чём здесь псих? - раздраженно воскликнул Морфин. - Ты валишь вину на него, только потому что он тебя достаёт!

Кокаин подавил горькую усмешку, но не ответил. Он помог Гашишу подняться с земли.

- Если ты вздумаешь лечить этого уроды, я сам тебя убью.

- Тогда, я не буду петь никому.

- Ах ты сучонок! - замахнулся один из бандитов, но другой остановил его:

- Брат, успокойся. Если он разозлится и закричит...

- Блядство...

Скрежеща зубами, бандит вышел за калитку. Кокаин завел Гашиша в дом и начал петь ему.

- Раньше надо было так закричать, - буркнул Морфин, промакивая савфлеткой кровоточащий глаз.

После исцеления бандитов настала очередь Морфина и Героина.

Чжан Се Джун, держа в руках доверху полные пластиковые пакеты, глубоко вздохнул и шагнул во двор. Подойдя к двери, он услышал прекрасный голос и остановился.

Только когда песня закончилась Се Джун подошёл к Кокаину и предложил хлеб и молоко.

- Спасибо, - вымученно улыбнулся Кокаин.

Отметив про себя цвет лица Кокаина, Се Джун поставил рядом с ним обогреватель и закрыл дверь. По размеру она не соответствовала проёму и постоянно сквозило, поэтому пришлось прихлопнуть её несколько раз. Странно, что в отличие от Гашиша, он не пытался насильно отвести Кокаина в больницу.

Гашиш смотрел на Се Джуна, словно хотел его загрызть. Может оттого, что тот получил исцеление переее него. Мужчина покинул комнаты ничего не предложив Гашишу. Широкими шагами он приблизился к Ябе, который скрючившись сидел о дворе.

Он протянул молоко и хлеб, но тот даже не взглянул. Тогда Се Джун надорвал упаковку хлеба и положил на колени Ябы. Отвинтил крышку бутылки и поставил возле короба, на котором тот сидел. Сам устроился рядом, словно дворняжка, ожидая пока хозяин не поест первым. Яба сверкнул глазами и тот, понурившись поднялся.

Повернувшись к нему спиной, мужчина принялся предлагать еду присутствующим. На протянутый Се Джуном хлеб Гашиш не отреагировал, продолжая испепелять его взглядом.

- Когда ты сюда переехал?

- Вчера в 13:45. Я планировал сделать это в 13:30, но на дорогах были пробки, - произнёс Се Джун по слогам.

- Как ты узнал про общежитие?

- Я лёг спать, но появился дым.

- Почему ты выбрал этот район?

- Он мне понравился.

- С чего это вдруг?

- Мне нравится здесь.

Чжан Се Джин с чувством отвечал на посыпавшиеся вопросы. Морфин молча наблюдал. Когда в общежитие ворвались наёмники, ему удалось быстро сбежать, поэтому из увечий он получил только разбитое лицо и порез на губе. Ему удалось сохранить свои накопления, так как он прятал их вне стен общежития, не в пример другим певцам, которые лишились всего.

Морфин подошёл к Ябе.

- Ну и урод же этот Гашиш. Ему дали кров и еду, а он даже спасибо не скажет. Кстати по поводу хозяина... Помнишь, я говорил, что по соседству поселился новый жилец. А ведь это он. Такой красивый... похож на актёра. Не побоялся войти в горящий дом, полный вооруженных бандитов. Похоже, у этого человека обострённое чувство справедливости. Он ведёт себя так, словно знаком с Кокаином. Ты что-нибудь об этом знаешь?

- Нет.

Все, кто находился в этом доме, считали Се Джуну героем и не подозревали, что получили крышу над головой и еду только из-за Кокаина. Яба отшвырнул хлеб и молоко. Обхватил колени и не поднимал глаз.

- Истеричка, - фыркнул Морфин. Кое-что привлекло его внимание: содранные локти и раны на коленях.

- Такие раны заживают, даже если слушать Кокаина издалека. Почему на тебе не сработало?

Однажды в детстве, когда Кокаин ему пел, то рана на колене затянулась. Почему же эффекта не было сейчас? Как показывает практика, желание пациента излечиться не особо влияет на действие голоса Целителя.

Даже когда оно отсутствует совсем. Как бы ни было сильно стремление больного человека умереть - это всего лишь способ прекратить страдания, но глубоко в душе остается крупица желания жить, о которой он сам уже не помнит. В сущности, меняется только интенсивность лечения. Значит ли это, что организм Ябы не воспринимает голос Кокаина?

- Чёрт!.. Где же мы будем жить? -заныл Морфин, пнув землю. - Босс озабочен клубом и у него не будет времени заняться этой проблемой. Кстати, я слышал клуб сильно пострадал. Что теперь делать!..

- Здесь... живите...

Морфин обернулся на голос. Его владелец оставался настолько спокойным, и не верилось, что говорил именно он. Увидев сомнение на лице, Се Джун снова сказал:

- Вы можете оставаться здесь до тех пор, пока не найдете себе дом.

Яба напрягся всем телом. Гашиш наморщил лоб. Кокаин застыл с удивлённым выражением.

- Правда.. да? - глаза Морфина едва не выскочили из орбит. - Мы правда можем здесь

остаться? Что ж, раз тут две комнаты, то одна из них будет полностью тебе, а мы все займём вторую..

- Эй ты! - грозно прервал его Героин.

- Что! - огрызнулся на коллегу Морфин. - Невежливо отказывать человеку, который к нам со всей душой...

- Я могу ночевать в другом месте. - произнёс Се Джун. - Раньше я спал под звёздами... Очень много раз.

Гашиш кольнул Морфина острым взглядом и обратился к Се Джуну:

- Мы и так перед вами в долгу, но это уже слишком. Неизвестно, когда получится найти новое жилье, да и наш начальник нам не позволит тут остаться.

Се Джун окинул взором присутствующих людей.

- Всё в порядке. - мягко сказал он. - Мы все слышали песни Че У. Значит мы едины.

- Едины?.. - Морфин прикрыл рот, сдерживая смех.

Героин тоже закусил губы. В эту секунду только Се Джун оставался серьезным.

- И ещё... вы друзья Се Джина.

Морфин перестал хихикать:

- Я знаю, Че У - это Кокаин, но кто такой Се Джин? Я где-то слышал это имя.

Взгляд Се Джуну остановился на Ябе.

- Се Джин мой младший бра...

- Заткнись!

«Кто твой младший брат? Кто?»

- Просто закрой свой рот!

Ябы фонтанировал гневом. Обращённые к нему круглые, словно шашки Го, зрачки подернулись глянцевой рябью. Несмотря на душевную боль, человек продолжал уверенно смотреть перед собой.

Ябу затошнило. Боковым зрением он заметил тревожное выражение на лице Кокаина. Яба отвернулся и вышел, положив конец этой сцене.

Ему всё ещё не верилось в то, что человек, который раньше ходил под себя и не мог прожить без посторонней помощи, настолько изменился. Он вырвался из плена того мира, в котором держала его болезнь. В тот самый день пленником стал Яба. Он лишился имени, своего мужского начала, голоса и семьи. Всего, что имел. Комната с отдельным душем и кусок хлеба не восполнят эту потерю. Обнажить его жалкое прошлое – будет верхом несправедливости.

* * *

Получив звонок от Председателя, Ча И Сок приехал к нему в офис, он вошёл в боковую дверь. За столом уже сидели и беседовали директора Тэ Рён Груп. Председатель Ча часто устраивал совместные ужины с членами совета дерикторов. На ужине присутствовал и Председатель Лим. Ча И Сок занял место рядом с отцом.

- Что так долго, – сказал Председатель Ча. – Ты знаешь о фонде из Гонконга, который в последнее время скупает акции Тэ Рён.

- Правда? Ничего об этом не слышал.

- Он объединяет иностранных инвесторов, но руководят им скорее всего корейцы, которые хорошо разбираются в тонкостях местной экономики. Мы пытаемся понять все возможные варианты их стратегии, но получить хоть какую-то информацию трудно, так как неясны источники их капитала. Нам уже известно, что они владеют более чем 4% акций.

- Ничего себе! – подивился Ча И Сок. – У них боевой настрой.

Дряблые веки председателя задрожали.

- Понимаешь, что это значит? Если величина их доли достигнет 5%, этот фонд сможет не только созывать собрания акционеров, но и назначать своё руководство. Их первой целью станет Мён Хван. Даже ты способен понять, что будет потом.

- Даже если они так сильны, как ты говоришь. У нас есть Директор Хан и Председатель Лим. Уверен, они не сидят сложа руки.

На лицах Директора Хана и Председателя Лима мелькнула тревога.

- Исполнительный Директор Ча прав, хе-хе... - мягко поддержал его Председатель Лим. - Несомненно, нас и всех директоров совета сплотила общая цель. Мы отстоим Тэ Рён Групп. У дилетантов, которые не разбираются в здешней бизнес среде, не выйдет так просто заполучить компанию. Мы ведь столько лет вместе, Председатель, отвлекитесь немного от этих проблем.

Этого дружелюбного человека сложно было представить участником жестоких секс игр, которые для него устраивали совсем недавно.

Официанты расставили на столе блюда с супом и салатами. Председатель Ча аккуратно разложил бордовую салфетку на коленях. За выверенными жестами скрывался полный раздрай и тревога.

В перспективах компании Председатель никогда не видел младшего сыном её главой. Если жизнь Мён Хвана наконец заберёт Мрачный Жнец*, то кресло президента займет кто-то из родственников. И это будет послушный руководитель, который в управлении компании последует по стопам председателя, не допуская отклонений.

- Где ты был вчера вечером? - невзначай спросил Председатель Ча, взяв хрустальный бокал. - Мён Хван не мог к тебе дозвониться. Ты же знаешь, он особенно мнительный сейчас, во время обследования.

Словно не ведая о произошедшем, пристальный наблюдатель не упускал ни малейшего нюанса в мимике собеседника и вероятно считал, что закинул наживку. Ча И Сок отпил из бокала, ощутив губами хрустальные грани.

- Зачем ты спрашиваешь, если знаешь, что я находился дома? Кстати, думаю, старший брат не единственный, кто вчера опечалился.

Во взгляде председателя еле заметно мелькнула искра.

Ча И Сок продолжил:

- Мён Хван наивно поверил, что Председатель оставит в покое Парадизо.

Председатель Ча откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди.

- С собаками надо говорить на собачьем. Они понимают тебя, только если опустишься на их уровень. - вспыхнул Председатель, но тут же взял себя в руки. - Как ты об этом узнал?

- Такой инцидент сложно не заметить в новостях.

- Мы заблокировали все каналы в полиции и медиа.

- Значит произошла утечка. Ты не можешь контролировать весь мир.

Сухие глаза Председателя уставились на собеседника. Ча И Сок потёр пальцем губы.

- Не переживай. Брату я ничего об этом не скажу.

* * *

После ужина у председателя Ча И Сок уехал. Дороги были забиты и машины еле двигались. Мужчина приложил телефон к ужу и вздохнул. Он несколько раз набирал номер Ябы, но тот не отвечал.

Ча И Сок зажёг сигарету.

«Я буду петь... Я хочу. Хочу ему петь».

Эхо влажного голоса все ещё жило в голове. Ча И Сок не заметил, как повернул руль и направил автомобиль к знакомой улице. Очередь из машин хорошо просматривалась в зеркало заднего вида. Сделав затяжку директор Ча остановился, резко открыл дверь и шагнул на проезжую часть. Игнорируя разношёрстный хор недовольных сигналов он прошёл к черному Хёндэ Соната. Вытащив из неё удивлённого водителя, И Сок, скрутил ему руку и с размаху приложил беднягу головой о капот. Затем отогнул ладонь на его руке, и не отпуская пока не услышал низкий хруст, отдавшийся вибрацией в кончиках пальцев. Водитель закричал от боли.

- А-акх!.. Что... что вы!..

- Ты знаешь меня заочно, пора познакомиться по-настоящему?

Ча И Сок ощупал карманы мужчины и вытащил телефон. Последний вызов исходил на номер председателя Ча... На личный номер, а значит дозвониться надо было срочно. И Сок нажал на зелёную кнопку. После нескольких гудков в трубке раздался голос его отца.

- Я же просил не звонить в течение дня.

- Какая маниакальная забота, председатель. Вас интересует каждый мой шаг.

- ...

На другом конце молчали. Возможно, в замешательстве. Ча И Сок с кривой улыбкой продолжил выкручивать руку водителя автомобиля. Тот дёрнулся и завыл. Директор Ча продолжил:

- Прекращайте, если не хотите, чтобы этот человек попал в ваш офис специальной доставкой, - произнес Ча И Сок, и резко сменил тон. - Я совсем забыл, что собаки понимают только собачий. Может мне прорычать, чтобы дошло наверняка?

Ча И Сок оскалил зубы.

- Ар-р-р... - низко прорычал он.

* * *

- Пострадало около 40 человек. В их числе клиенты и сотрудники клуба. К счастью, все живы. Насколько я понимаю, предстоит серьёзный ремонт и займёт время. Мы переместили документы и ценные вещи в надёжное место.

- Распорядись, чтобы в первую очередь доставили подъёмник. Певцы какое-то время могут выезжать к клиентам на дом.

Втягивая сигаретный дым, Кан Ги Ха взирал на свой разрушенный замок. Стену на первом этаже протаранил бульдозер и полностью разрушил внутри. К тому моменту, как пожар перекинулся до третьего этажа, внизу всё превратилось в угли.

Зелёная группировка была многочисленна, бороться с ней так же бесполезно, как плыть против стаи пираний. При нападении они давили своим количеством.

Если принять карательные меры, то за ними последует ещё более мощный ответ.

Детективы полиции всего лишь зафиксировали разрушения и вернулись в участок. В новостях не проскочило ни слова. Вне сомнений, Председатель Ча позаботился об этом заранее.

Ги Ха ожидал наказания со стороны Председателя, но не предполагал, что тот нанесёт настолько сильный удар. Если однажды наступит шанс отомстить, Ги Ха вскрыет ему живот и вырвет печень зубами.

Босс поднял то что осталось от его дивана и со злостью швырнул.

- Сука! Блядь!

Давая волю гневу, Ги Ха швырял и пинал обгоревшую мебель, и почерневшие предметы, которые попадались на глаза.

Он примчался в Парадисо как только Кокаин его вылечил. Разрушительная агрессия настолько

притупила голос разума, что даже боль отступила. Его подчинённые застыли в страхе и выглядели не лучше крыс, застигнутых ливнем. Босс наконец остановился, выдохнул и пальцами зачесал волосы назад.

- Ты сообщил владельцу о том, что случилось?

- Я связался с его ассистентом, он должен вернуться с ответом сегодня или завтра, - ответил Им Су.

- Сейчас он могут передать Парадисо нам. Мы сами его восстановим.

- Ремонт выльется в огромную сумму.

- Всё в порядке. С долей Исполнительного директора Ча, мы сможем купить несколько таких клубов.

Благодаря удачной локации «Парадисо» был золотой жилой. Эльдорадо, путь в который знали только неприлично богатые господа. При этом с самого начала всё от выбора штукатурки до найма сотрудников обеспечил Ги Ха. После того как Исполнительный директор Ча с ним расплатится, босс планировал провести переговоры с хозяином клуба. Если сделка не состоится, то Ги Ха уйдет и заберет с собой всех сотрудников. И в первую очередь певцов. Он сам их создал, к клубу они имели посредственное отношение.

- Что насчет Ябы?

- У него нет сильных повреждений. Его возили в больницу, сейчас он в доме соседа.

- Что за сосед, - нахмурился Ги Ха.

- До Ки сказал, что это новый квартирант, разрешил им остаться пока не найдем жильё.

- Что за траннный тип... Давай-ка забирай детей оттуда и определи в отель.

- Они сейчас без сил и к Кокаину выстроилась очередь. Кроме того, после слухов об инциденте никто не рискнёт нас принять. Недалеко от общежития есть дом, - продолжил Им Су. - Он освободится через 3-4 дня. Ничего страшного если мальчики там поживут. Тем более, тот кто их приютил, знает, что они работают в подобном месте.

- В подобном месте?.. - сверкнул глазами Ги Ха.

Им Су потупил взгляд.

- Прошу прощения. Я имел в виду, что даже если этот добродетель узнает про «терапию», ему без разницы. Ребятам комфортно, потому что его не видно и не слышно.

Ги Ха поскреб щетину на подбородке. В ближайшее время он тоже будет занят. И в любом случае за певцами присматривают его охранники, потому что оставить их на пару дней у соседа – неплохая идея.

- Бля-я...

Взгляд Ги Ха постоянно возвращался к хаосу, на месте которого раньше стояло его детище. Зубы скрежетали от злости. В этот момент привели Кокаина. Юноша вошёл в чёрный холл. Кан Ги Ха снял наручные часы. Он подошел к Кокаину и размахнувшись ударил по щеке. Тот упал. Гиха поднял его и швырнул об стену.

- Не ожидал от тебя такого саботажа. Если бы не ты, я бы сейчас не смотрел на эти руины.

Кокаин вытер кровь с губ. Удар был настолько сильным, что возможно вызвал сотрясение мозга. Он неоднократно наблюдал, как босс избивает подчинённых, но в первый раз испытал это на себе. Унижение ранило гораздо больше, чем тяжелый кулак Ги Ха.

-Как вы смеете поднимать на меня руку? – прошипел Кокаин. – Я не один из ваших шестёрок.

-Надо же! Ты меня удивил. Попробуй ещё что-нибудь вякнуть. Мое терпение вот-вот лопнет.

Ги Ха потёр костяшки пальцев. С подбородка юноши капала кровь. Камень в перстне Ги Ха угрожающе блеснул синим цветом. Кнопка контроля Кокаина находилась под ним. Кокаин притих и босс улыбнулся.

- Даже хорошо, что ты не закричал в общежитии. Но это не отменяет факта, что ты послушался. Пошёл против меня! И не прикрывайся состоянием своего аффекта в тот момент. Я-то знаю, тебя ведь не смутит кровавыми сценами?..

Кокаин прикусил губы. Несомненно это все устроил Председатель Ча в наказание за аферу против его старшего сына. Доказывать боссу, что виноваты её организаторы, не имело смысла сейчас. Кокаин всю ночь не сомкнул глаз, исцеляя пострадавших. Крики, боль, людская подлость – Кокаин был сыт по горло.

- Прошу вас, найдите новое жильё. Не могу там оставаться.

- Понимаю, ты не привык к таким условиям. Но сейчас всем приходится терпеть неудобства. Иди, тебя ждут раненые.

С этими словами Ги Ха похлопал Кокаина по щеке тыльной стороной ладони. Оскорбительный жест ещё глубже опустил самооценку юноши. Шатаясь, он встал на ноги. Слух разрывался от шёпота позади него, спина горела от унижения. С этого утра люди вокруг смотрели на него по-другому.

Таков мир людей, где герой может стать изгоем в одночасье. Толпа глупа, её любовь непостоянна. Кокаин никогда не был ни богом ни другом, он - просто источник, что обеспечивал полезными ресурсами. Паразиты приходили и, напившись от источника, уходили.

Да, открытая ненависть Ябы стала глотком свежего воздуха. Это невыносимое место, похожее на ад... Кокаин остановился, уставившись в пол стеклянными глазами.

- Вы говорили, что каждого нового певца вы проверяли, не целитель ли он? - произнёс Кокаин.

Кан Ги Ха обратил к нему раздражённый взгляд.

- Вы могли что-то упустить?

- Что?

«Ты всё проверил? Хорошо проверил?..» - слова застряли в горле, но Кокаин подавил желание их произнести. Ги Ха сдвинул брови.

- Почему снова спрашиваешь?

Продолжая смотреть в пол Кокаин, пытался вернуть себе самообладание.

- Вы сказали, что вероятно есть данные, которые ваш отец не разглашал? Может стоит снова всё изучить?

- У меня столько проблем сейчас, что голова взорвется. Не добавляй!

- У меня странные ощущения в последнее время, - произнесли бледные губы. - Я понимаю, что восстановить клуб очнь важно. Но если я однажды не смогу встать с кровати, то поездки к клиентам придется отменить. Прошу вас...

Кан Ги Ха задумался.

- Ты прав. Золотой источник Парадисо должен быть в хорошем состоянии. У меня тоже много вопросов, поэтому стоит попробовать найти ответы. Так, что мы ищем?

- Думаю, боссу нужно докопаться до правды, чтобы не получить удар в спину, - улыбнулся Кокаин и вышел из холла.

- Сколько штрафных у Кокаина? - спросил Ги Ха, когда юноша не услышал бы его.

- 50 очков. Много лет назад Кокаин закричал, потому что не мог привыкнуть к вокальным тренировкам. В гостинной полопались стёкла, но никто не пострадал. Ему дали штрафные, как предупреждение. С тех пор он особо не нарушал правил.

- Кошмар, всего 50 очков за столько лет. Добавь к ним ещё 500. Ему нельзя спускать выходку во время пожара.

Кокаин был очнь популярен. Всегда спокойный и доброжелательный к окружающим. Но наблюдая за ним, Ги Хи понимал, что наступит день, когда он уже не сможет контролировать Кокаина.

Кокаин скрылся из вида.

К боссу подбежал сотрудник.

- Босс. Подъёмник приехал.

До того как подъемник остановился на уровне его офиса Ги Ха нетерпеиво запрыгнул внутрь. Он зашел в кабинет и отодвинул книжную полку. В стене находился терминал отслеживания размером с компьютерный монитор. Когда нажали кнопку питания экран засветился и показал карту города и несколько огоньков сбившихся в одном месте. Информация поступала через спутник и позволяла определить точное местонахождение каждого их певцов.

Ги Ха вынул терминал и задвинул полку.

- Хоть клуб и разрушили, но не думаю, что кто-то из певцов захочет сбежать, - заговорил Им Су, следуя за боссом.

- Конечно, они же не идиоты. Сложная имплантация, ежегодное техобслуживание - всё стоит огромных денег. Но ведь это необходимые затраты.

- Честно говоря, босс, изначально я не думал, что вы это реализуете, - заметил Им Су. - Ведь идея вживить чипы исходила не от вас?

- И я до сих пор об этом не жалею. Хотя когда ублюдок это предложил, я думал он напился и несёт чушь. Принеси остальные документы.

- Да, босс.

Держа в руках терминал, Ги Ха ступил на платформу подъемника.

<http://bllate.org/book/14585/1293821>